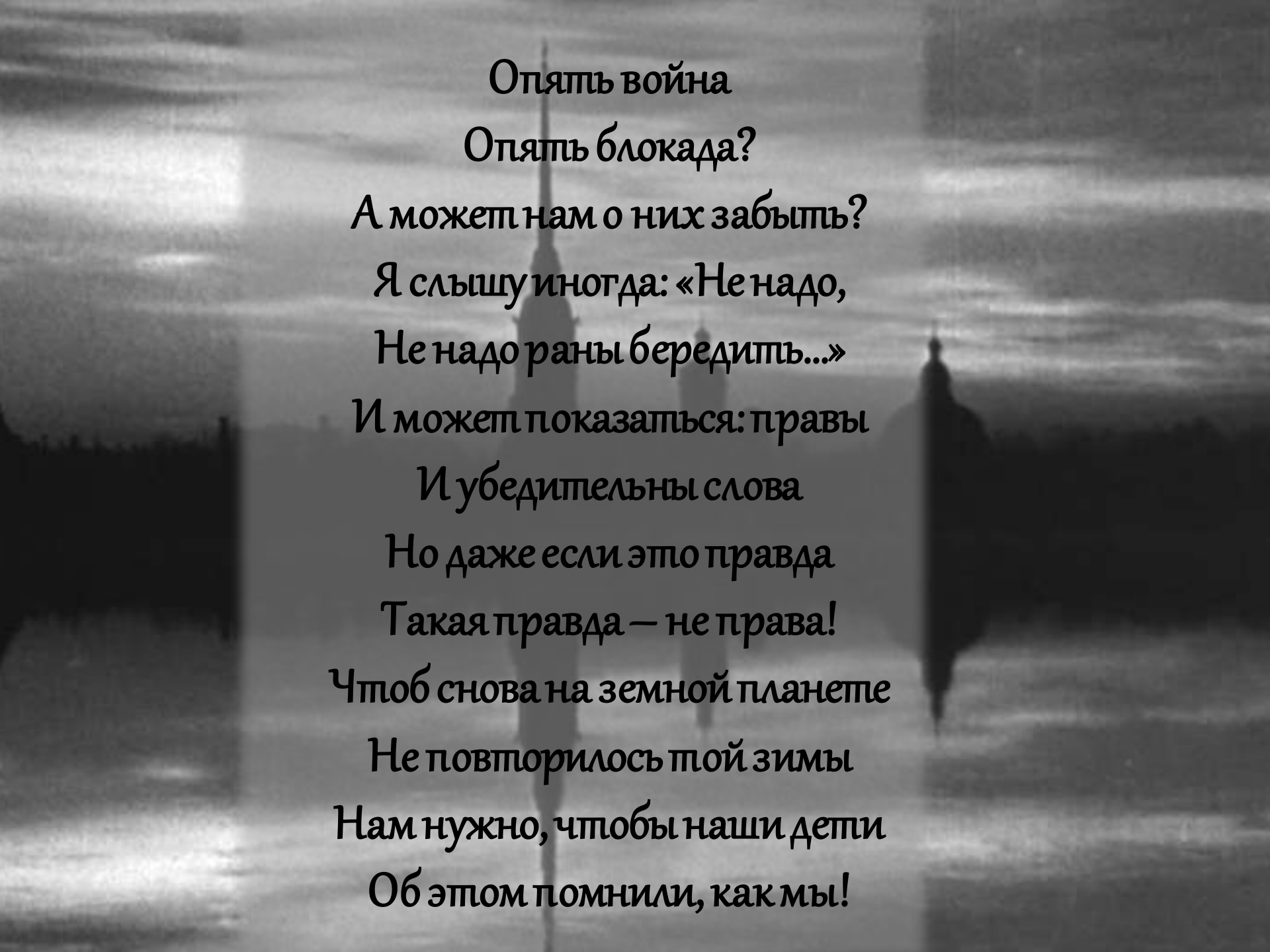

Корольков
Алексей Павлович
3.03.1934 – 22.02.2000 гг.

Детство
опалённое войной...

Опять война
Опять блокада?
А может нам о них забыть?
Я слышу иногда: «Не надо,
Не надо раны беречь...»
И может показаться: правы
И убедительны слова
Но даже если это правда
Такая правда — не права!
Чтоб снова на земной планете
Не повторилось той зимы
Нам нужно, чтобы наши дети
Об этом помнили, как мы!

Санкт-Петербург... Ленинград... Петроград...
Красивейший город на Неве. Культурная столица
России: Петропавловская крепость, Зимний дворец,
Исаакиевский собор, Русский музей, Петергоф.....
Петербург – это, несомненно, город - музей под
открытым небом. Город Петра Великого. Город
вдохновения Пушкина, Крылова, Лермонтова,
Толстого, Достоевского, Блока, Есенина... Колыбель
поэзии. Санкт-Петербург развивался как центр нации,
морской мощи и культуры. Город - Герой!
У каждого счастливого человека есть любимый город.
Чаще всего любимым городом, поселком, краем
является то место, где человек родился или провел
много времени. Я же люблю Санкт-Петербург за его
историю... за мою историю.. именно здесь она
началась - история моей семьи.

**В эти дни вся страна
вспоминает событие, которому
исполняется 70 лет.
Закончилась одна из страшных
трагедий Второй Мировой
войны – блокада Ленинграда.
Говорят много красивых слов,
показывают фильмы. Но кто
из нового поколения помнит о
блокаде, понимает, что
отмечает всей страной? Уходят
блокадные дни. Уходит
память...**

Корольков Алексей Павлович

Каждый год 27 января мы отмечаем семьёй наш Ленинградский День Победы – День снятия фашистской блокады. Мой дедушка Корольков Алексей Павлович родился за 7 лет до начала войны в Ленинграде в 1934 году, и пережил здесь самую страшную зиму 1941-1942 года, зиму лютого мороза и сильного голода. Никто не предполагал что «город трёх революций» будут бомбить немцы. Первые снаряды, первые похороны, пока ещё в отдельные могилы.

5 сентября 1939 год. Ленинград.

Алёше было 7 лет. В эту зиму он потерял свою маму, мою прабабушку Королькову Наталью Михайловну, в 1941 году ей было 27 лет. Она родилась в Петербурге в 1914 году, до войны работала на Ленинградском радио актрисой, а во время блокады, как и тысячи ленинградцев копала окопы и строила баррикады, укрепляла рубежи родного города от врага.

Королькова Наталья Михайловна

Её мама, Серафима Яковлевна Бардина, дочь дьякона Якова Дмитриевича Бардина, служившего на Васильевском острове в церкви Андрея Первозванного, окончила Институт Благородных Девиц, потом была Сестрой Милосердия в Красном Кресте, работала в Государственном Ленинградском архиве. Перед войной уехала жить в Кострому. После революции отсидела 7 лет в тюрьме за своего отца священнослужителя. Это были такие времена.

Серафима Яковлевна Бардина

У.Здобиловъ И. С. ПЕТЕРБУРГЪ

Серафима Яковлевна Бардина.
Санкт-Петербург. 1904 год.

У.Меллеровский С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Яков Дмитриевич Бардин.
Санкт-Петербург. 1900 год.

И летели листовки с неба
На пороги замерзших квартир:
«Будет хлеб. Вы хотите хлеба?»
«Будет мир. Вам не снится мир?»
Дети, плача, хлеба просили.
Нет страшнее пытки такой.
Ленинградцы ворот не открыли
И не вышли к стене городской.
Без воды, без тепла, без света
День похож на черную ночь.
Может, в мире и силы нету,
Чтобы все это превозмочь?
Умирали и говорили:
- Наши дети увидят свет!
Но ворота они не открыли.
На колени не встали, нет!
Мудрено ли, что в ратной работе
Город наш по-солдатски хорош?
Петр построил его на болоте,
Но прочнее земли не найдешь!

Серафима Яковлевна и
Наталья Михайловна.
Санкт-Петербург. 1918 год.

В феврале 1942 года копая окопы Наталья Михайловна упала в обморок, её увезли в больницу, истощённую и изнемождённую. Она умерла 8 марта 1942 года. Похоронена в братской могиле на Серафимовском кладбище.

После смерти мамы Алексей жил с соседкой, но у неё случилось помутнее рассудка, и она выгнала Алёшу на лестничную площадку, боясь убить. Алёша сильно заболел, его нашли и отвезли в больницу с сильным обморожением и истощением. Позже он вспоминал, как весь был покрыт корочкой, которая при малейшем движении лопалась и кровоточила. Алёша попал в детский дом, вместе с которым летом 1942 года был эвакуирован по Ладоге (Дороге жизни), в Ивановскую область в г. Мстеры, откуда его родная бабушка Серафима Яковлевна увезла в Кострому и воспитала.

**30 мая 1934 год. Ленинград.
Наталья Михайловна и Алёша.**

Наталя писала письма своей матери в Кострому, хотела отправить сына к ней. Но это было невозможно, т.к. дорога была долгой и опасной. Наталя боялась, что в дороге Алексей заболит, поэтому они остались в Ленинграде, пока Наталя работала в окопах, дедушка оставался с соседями.

За них, отбывши в Кострому и приехать
обратно - поездами не было. Ведь
буровины нет дороги на Кострому, в 4-е
оборонялась с картой в руках все марширует
и пришла и десятилетиями это путь можно
можно пройти: от буровины до берега надо
добираться пешком или конным путем, от
берега до Выборга железнодорожники /всем
удивлялся г.и. это очень трудно/ но от
Выборга уже можно было пройти паромом.
Но ведь на это нужно иметь брашник
и денег, а у меня ни того ни другого
нет. Кроме того это путешествие так
долго и трудно что я не могу по
дороге пройти. Нет, уже лучше сидеть
на месте. От Алексея получил вчера
открытку. Он здоров, купается, загорает
в общем живет не плохо. Сидит он на поезде
изменился в-сказ обл. Моммента р-н,
само Московское, среди школы, Дсад ст. В.
Помогаете мне проехать по дороге
переходит. Так это будет, мои хорошие
сидеть каждый на своем месте и уфак

Родная моя Наталя!
Получила твою открытку где ты говоришь
о нашем приезде к вам. Конечно тебе
огорчает это что тебе мало выносятся.
Ты права, матери с детьми дадут
раствор, но это было бы невозможно бросить
полицейку, семью, работу и бежать в
Кострому, - а от кого бежать? У меня
еще ни на секунду не возникает мысли
что Л-я может быть захвачен немцами.
Мне бежать только от бомбежки так
мне ведь может попасть бомба в
моя чере мои рассуждения по этому
оду - почему бы не обязательно дождаться
найти в семье? Да и все из первых
сих пор еще не видно и не слышно,
они со мной здорово стесняются пора
мне. Вот Алексея конечно хотелось
перезвонить к вам, но боюсь это из
го может много не выдать. Отлучаюсь
мне за ребенком даю, но максимум
10 дней, а из того чтобы с'ездить

Письмо датировано
23 июля 1941 года.

Родная моя мамочка! Получила твою открытку, где ты говоришь о нашем приезде к Вам. Должна тебя огорчить, что это вещь маловыполнимая. Ты права, матерям с детьми дают расчёт, но это было бы нелепостью бросать комнату, вещи, работу и бежать в Кострому, - а то чего бежать? У меня ни на секунду не возникает мысли, что Ленинград может быть захвачен немцами. А если бежать только от бомбёжки, так бомба везде может попасть. Потом я писала своё рассуждение по этому поводу, - почему бомба обязательно должна попасть в меня? Да у нас их, кстати, до сих пор ещё не видно и не слышно. Наши соколы здорово стерегут город Ленина. Вот Алёшика, конечно, хотелось бы переправить к Вам, но боюсь, что из этого тоже ничего не выйдет. Отпуск для поездки за ребёнком дают, максимум 10 дней, а для того, чтобы съездить за ним, отвезти в Кострому и приехать обратно, пожалуй, месяца мало. Ведь от Боровичей нет дороги на Кострому, я уж обдумывала с картой в руках весь маршрут и пришла к заключению, что путь может быть только такой: от Боровичей до Бежецка надо добираться пешком или конным путём, от Бежецка до Рыбинска железнодорожным (если удастся, так как это очень трудно). Ну, а от Рыбинска уже проще – там можно паромом. Но ведь на это нужно массу времени и денег, а у меня ни того, ни другого нет.

Кроме того, это путешествие так сложно и тяжело, что я Лёшку могу по дороге уморить. Нет, уж лучше сидеть на месте. От Алёши получила вчера открытку. Он здоров, купается, загорает, в общем живёт неплохо. Адрес его немного изменился: Ленинградская область, Мошенский район, село Мошенское, средняя школа, детсад № 3. По-видимому, там произошла некоторая перегруппировка. Так что будем, мои хорошие, сидеть каждый на своём месте и ждать, когда наша доблестная армия повернёт, погонит без оглядки фашистские полчища. Я думаю, что теперь уж этого ждать недолго. А пока будем напряжённо работать на своих местах и стараться принести возможно большую пользу Родине. Будьте здоровы, добры, не падайте духом. Обо мне не волнуйтесь, у нас всё спокойно. Крепко, крепко всех целую. Наташа.

Второе письмо
датировано 18 ноября
1941 года

и дружбы. Узнаю, как в 1872-
нормановск, и-дзи дельорбиско фотий
и замесильный каргоф. Бамбидини и архипер.
абсолютно переселенцы владимировны, лет
ни камини, на олов ни вуджов. Все
заминаториз славими делами, работнику
хадит по матажикси, хадит в кино
и театры и т. д. В общем было бы
бы создано или бы не было микродино
гомодинато, амалковато и микродин
страниковато. Амелия и мена малафу.
легко не бойся, совершенно владимировны
относитель и вольные, в посыле ватина
сбавриков надеждливато это в мена.
По крайней мере не будит и ребяки
неотренили перды, или ни перанили
дывы. Так это не винуто тесно за нас
мобилоно мои даромы. Творю уверен
это или все это переживати и еще
увидити и вилло потонувати або
всем переживати за бутинотной по-
нубузо соображающе. Крестно беру чиню
Буде не дружбы и Бодра мои невиндичи
башае або вил и або всем. Не бойся
поборатов в тивина, мануиз, т. н.
безусловно они дивидит не все.
18/10 1891/2. Крестно беру чиню. Небаша

Родные мои дорогулечки! Мы с Алёшиком на сегодняшний день живы и здоровы, - надеемся, что и дальше так и будет. Сейчас наше настроение, и без того достаточно бодрое, с каждым днём поднимается, так как враг не продвигается дальше, а во многих местах уже началось продвижение наших войск вперёд. Это чувствуется и у Москвы и у нас. Правда, немцы, видимо обозлились неудачами на фронте, хотят сорвать свою злобу на мирных жителях, потому что как раз во время нашего наступления нам приходится переживать более сильные бомбёжки с воздуха, чем раньше. Но пока все бомбы летят мимо нас с сыночком. Будем надеется, что минует нас чаша сия. От вас весточки давно нет. Осень меня беспокоит Андрей. Имеется ли с ним связь? Вероятно нет. Наши пока тоже все живы и здоровы. Жизнь у нас в Ленинграде, нормальная, ленинградцы действительно стойкий и закалённый народ. Бомбёжки и артиллерийские обстрелы переносятся хладнокровно, нет ни паники, ни охов, ни вздохов. Все занимаются своими делами, работают, ходят по магазинам, ходят в кино и театры и т.д. В общем, было бы всё хорошо, если бы не было немножко голодновато и моментами страшновато. Алёшик у меня молодец. Ничего не боится, совершенно хладнокровно относится к бомбам, я конечно, всячески стараюсь поддерживать это в нём. По крайней мере, не будут у ребёнка испорчены нервы, если мы останемся живы. Так что не волнуйтесь за нас особенно, мои дорогие. Твёрдо уверена, что мы всё это переживём и ещё увидимся и весело потолкуем обо всём пережитом за бутылочкой чего-нибудь согревающего. Крепко всех целую. Будьте здоровы и бодры, мои ненаглядные. Пишите обо всех и обо всём. Не бойтесь повторятся в письмах, мамуся, так как безусловно, они доходят не все. Ещё раз крепко целую. Наташа.

Дорогая, родная Симочка и дорогая тётя Саша! Наконец-то я могу вам всё описать, всю печальную нашу жизнь, а самое главное, судьбу Наташину. Не могла вам писать по многим причинам. Первая, самая главная, та, что я сама не знала, что с ней в больнице, т.к. городская почта у нас не ходила, письма по месяцу и полтора задерживались, трамваи не ходили, погода морозная на редкость. В квартире 10 градусов мороза, т.к. паровое отопление не работало, печей у нас и буржеек тоже нет. Кухня одна отоплена, то тепло в комнаты не доходило. Не раздеваясь, спали всю зиму, и всем, что есть, покрывались с головой. Руки замерзали, перо не держится в руках, а ещё умудрилась заморозить кончики пальцев на обеих руках и ногах, стоя в очереди зимой за хлебом. Сейчас на руках на пальцах ранки. Сегодня 26 апреля. Воскресенье. Я была в церкви, заочное отпевание было по Наташе, так же, как и по Насте. Но так как погода плохая, выпал снег и слякоть, то я за Лёшей не зашла в детсад. Хотела его взять, то холодно и сыро. На обратном пути зашла за ним – и он пошёл домой со мной на пару часов. Я ему сказала, что мамочке хуже, доктор сказал, что ей не поправиться, что она ему кланяется, целует его и велит быть хорошим, послушным мальчиком. И действительно, он хороший, меня очень слушает. Я его люблю, редкий ребёнок. На днях добрела до больницы, во время воздушной тревоги шла по каменному мосту, разыскивала больницу. Наконец нашла и всё узнала. Умерла Наташа уже давно – 8 марта, в воскресенье, вот почему я её сегодня отпевала в воскресенье. Теперь у меня на душе спокойно стало, видно ей хорошо теперь там, в царстве божьем. Лёшу Муся взяла на иждивение, я у неё тоже нахожусь, чтобы карточки к 1 мая получить, а то в детском саду сказали, что Лёша останется без карточек – это, значит, ложись и умирай. И мы его держать не сможем. Муся будет платить за него в детский сад. Ему там очень хорошо, кормят, он доволен. Его там любят и хвалят, что мальчик послушный, хороший. 1 Мая будет у нас дома. В детский дом отдать его совсем надо. Но я думаю, что вы, то есть ты, Симочка и тётя Саша со мной согласны, что Лёша будет под нашим руководством, а там после войны, Бог даст, ты Симочка приедешь, выясним всё Лёшкино положение, и как ты решишь, так и будем с тобой согласны... Если Ника вернётся. То Лёшке будет хорошо, я уверена, что он примет в Лёше участие. Я сегодня и Нике напишу печальную весть о Наташе.

Милая Симочка, крепись, терпи, родная, против воли Божьей ничего нельзя. За всё надо благодарить Господа, значит так надо моему колу к Господу идти. Насте и Наташе, царство им небесное, вечный покой. Пиши, родная. Завтра пойду в больницу за вещами, надо 50 рублей заплатить там за похороны. Симочка, ты на меня не обижайся, мы все были больны в одно время. Теперь Муся вторую неделю как поступила на работу в ясли сестрой, сутки дежурит, сутки свободна. На Крестов остров ходит. Мама лежит вся пухнет. Вторую неделю не встаёт. Жду от тебя письма. Как там Саша, детки. Спаси Вас Бог. Целую.

Алексей Павлович и Серафима Яковлевна. 1952 год

Алексей Павлович выжил. Окончил школу. Военскую службу проходил в Армении. Окончил Горный техникум, а потом и Иркутский Горный Геологоразведочный Институт. После чего по комсомольской путёвке в погоне за романтикой попал в Алдан. Работал геологом. Женился. Свою дочь назвал Наташей (это моя мама) в честь своей мамы, погибшей в блокаду.

В нашей семье хранятся фотографии, письма, поздравление от Б.Н. Ельцина на 55-летие снятия блокады, памятный знак и удостоверение «Жителю блокадного Ленинграда».

УДОСТОВЕРЕНИЕ

к знаку

«Жителю блокадного
Ленинграда»

П-2282-Из дубликат

Удостоверение к знаку
«ЖИТЕЛЮ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА»

Фамилия Корольков

Алексей

Павлович

По поручению Мэра — Председателя
правительства Санкт-Петербурга

Знак вручен 27 сентября 1996 г.

Глава районной администрации

Петроградского
района

Гованов

ГСП «Правитель. Директ.» 4596—50 000, 30.01.95.

Сердце моего дедушки, Королькова Алексея Павловича,
мальчика из блокадного Ленинграда перестало биться
22 февраля 2000 года, а через год в день святой Ксении
Петербургской, 6 февраля родилась я – Енютина Ксения.

Блокада Ленинграда
8 сентября 1941 - 27 января 1944 гг.

**Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война;
Ведь эта память – наша совесть,
она, как сила, нам нужна.**

